

1 Три сестры^{1,2}

Когда началась война, мама и обе ее сестры были еврейками. Когда война закончилась, оказалось, что три сестры имеют три разных национальности.

В блиц-криге Южному направлению придавалось громадное значение и наступление на Юге развивалось стремительно. О будущих зверствах нацистов никто не мог и помышлять. Еще совсем недавно немцы были нашими союзниками "водой не разольёшь". Сталинская пропагандистская машина еще не развернулась на образ врага и в голове у обывателей эта новая война ничем не отличалась от гражданской.

В той войне тоже были немцы, которые по отношению к населению были лучше и белых, и красных, и махновцев.

Дедушке, Лейбу Семеновичу Мальцеву, было за семьдесят. Он пережил ГУЛАГ в конце двадцатых - начале тридцатых, что порядком убавило его здоровье. Уезжать в неизвестность, в эвакуацию он уже не мог. Бабушка Эстер (Эсфирь) Иосифовна, конечно, решила остаться с ним в Одессе.

Мамина старшая сестра, Полина 1912 г.р., записалась в ополчение и, работая поварихой в частях Красной Армии, передвигалась вместе частями, с которыми ее несла стихия войны, подчиняясь причудливым извивам отступлений, переформирований и наступлений³. Тетя Поля к концу войны так прозаически и осталась еврейкой, в отличие от своих сестер.

Тетя Фаня 1916, средняя сестра, была удивительная красавица. В начале тридцатых годов на нее положил глаз Александр Унанов, наследник разоренных революцией богатых евреев, который и стал Фаниным мужем. В начале войны у них был семилетний сын Петя, и Фаня была с большим животом, ожидая второго сына.

У родителей Фаниного мужа до революции был универмаг на Ришельевской. "Как на Дерибасовской, угол Ришельевской..." – помните, конечно. Об отношении этого молодого человека к Советской власти двух мнений быть не может.

¹ Вместо копирайта: Если вам понравится настоящий текст, то достойный способ выразить благодарность автору, это поместить в любом сайте, доступном вам для редактирования, гипертекстовую ссылку на страницу оригинала, откуда был скачан текст. Эта страница: <http://newton.uam.mx/xgeorge/PICTURES/>

² Вместо того, чтобы делать мой текст более правдивым, ниже я помещаю в виде подстрочных примечаний мамы комментарии на первую редакцию текста. Мне кажется, что противопоставление моей фантазии, о событиях, и правды о них же, интереснее, чем любая из этих двух половинок.

³ Мама сказала: тетя Поля, идейная комсомолка и спортсменка, была эвакуирована из Одессы вместе с предприятием, на котором она работала на начало войны. Она и проработала на нем практически до Победы.

Он решил, что цивилизованный народ, немцы, затеяли войну и идут в Одессу специально, чтобы вернуть ему универмаг. Поэтому, Александр Унанов тоже решил остаться в Одессе. Именно поэтому Фаня не эвакуировалась.

Когда немцы пришли в Одессу, они первым делом вызвали всех евреев на какую-то площадь. Там вместе оказались и бабушка с дедушкой, и Фаня с Петей. Следы Фаниного мужа потерялись несколько ранее и навсегда.

Следующим шагом немцев было разделение евреев на две группы: в одну – мужчины, в другую - женщины с детьми.

В первой группе оказался дедушка Лейб, и с этого момента о нем никто ничего не слышал.

Во второй группе была бабушка и Фаня с Петей. Их построили в колонну и куда-то повели, под охраной румынских солдат.

Они шли в конце колонны. Бабушка сказала Фане: "Отдай конвоиру свои драгоценности".

Фаня сняла с себя кольца, серьги и отдала румыну. Тот отвернулся, и Фаня с Петей незаметно отстали от колонны.

С этого момента никто и никогда не слышал о бабушке.

А Фаня пешком, как могла, пошла в Котовск, где у дедушки до раскулачивания был хутор. Котовск находится в 270 километрах от Одессы.

По дороге ее с Петей остановили полицаи, она выдала себя за русскую, но полицаи не верили: уж очень жгучая красота у этой бабы. Они велели Пете спустить штаны. Слава Богу, Петя не был обрезан.

Когда они добрались до Котовска, то Фанина одноклассница, чешка, работавшая у немцев в комендатуре, выправила ей документы на русскую. Так тетя Фаня стала русской.

После войны этой подруге грозил срок за коллаборационизм, и Фаня свидетельствовала, что та ей помогла.

Маме в 1941 г. только исполнилось семнадцать лет. Она мечтала пойти в морскую школу учиться то ли на штурмана, то ли на капитана, но ее не брали⁴. В отличие от Фаниного мужа, мамыны родители понимали, что при всей цивилизованности немцев, этой девчонке с ветром в голове нельзя оставаться в оккупированной Одессе.

⁴ Мама сказала: я все время чему-то училась. Уже после окончания школы, закончила ФЗУ и получила специальность слесаря, потом закончила курсы чертежников-копировщиков и на момент начала войны уже работала чертежницей.

Тут как раз вышла оказия: эвакуировалась мамина одноклассница с родителями. Так что дедушка с бабушкой как могли снарядили Лею (впоследствии Лизу) и отправили в эвакуацию вместе с подругой.

Не знаю сколько времени катил эшелон, как часто и где останавливался⁵. На станции Россось, под Воронежем, когда мама отлучилась на стоянке за водой, началась бомбежка.

С этого момента мама никогда ничего не слышала ни о своей подруге, ни о ее родителях. Да и документы мамы, и деньги исчезли вместе с ними. Когда мама восстанавливала документы, то записалась украинкой⁶.

На последние ли, случайно оказавшиеся при ней, деньги, то ли на какие-то гроши, выданные властями выжившим жертвам бомбежки, мама пошла покупать на местный базар себе шмотки и там ей глянулись какие-то красивые туфли. Она их купила. Туфли оказались на картонной подошве, развалившаяся при первой носке. Впереди была зима.

Прошлая жизнь – Одесса, еврейская школа, родители, домик недалеко от Привоза, где когда-то ослик ходил по кругу, делая мороженное, подруги, мечты, - все ушло навсегда⁷.

Впереди были Казахстан, добрые люди, приютившие эвакуированных как родных, работа, суровые зимы⁸ ...

⁵ Мама сказала: мы доехали за месяц. Уже в пути, мы узнали, что Одесса взята.

⁶ Забавно, как мама возвращала себе еврейство уже в недавние времена. Сначала, приехав в Израиль, она в соответствующем ведомстве (попросту говоря, в Конторе: вы же понимаете, что во всех странах Контора – это Контора, как бы она не называлась), где есть грамотные эксперты по еврейству, изложила все данные, кто она и откуда, и как кого звали, и почему у нее в восстановленном после войны свидетельстве о рождении неверные данные. В Конторе прекрасно все поняли, маму ничуть не осудили, и записали еврейкой. После этого в Израиль приехал брат Боря, и в Конторе кто-то на него не так взглянул, или он не так на них взглянул. В общем, баба засомневалась в еврействе Бори (Бахши), а иначе говоря, в еврействе мамы и отказала ему в правах. Маму снова потащили на ревизию в Контору. Мама преподала Конторе урок идиша. Контора извинилась перед мамой и перед Борей. [По этому поводу даже была публикация в "Иерусалем Пост"](#). Так что мама у нас – трижды еврейка и однажды украинка.

⁷ Мама сказала: мы жили на маленькой Старо-Резничной ул. (позже Куйбышева) 20. Рядом была большая ул. Чижикова, с которой 28 трамвай ходил аж до Лонжерона. Еще там рядом был ТЮГ (Театр Юного Глядача), напротив которого была синагога, впоследствии переделанная в Дом Колхозника.

⁸ Мама сказала: Многие надеялись остаться в Алма-Ате, но не тут-то было, эшелон со свистом пронесся мимо и остановился в трехстах километрах севернее, на станции Кок-Су в районе Уштобе. Там нас ждали повозки и телеги, запряженные буйволами и лошадьми, чтобы развезти по окрестным селам. Все было хорошо организовано. Около двух месяцев она жила в рис-совхозе Кара-Суу председателя сельсовета Хазамбаева и его жены Телеке, еще молодой бездетной семьи, работая уборщицей в селсовете. Потом устроилась в школу пионервожатой, где ей помогали две учительницы математики, Бася Моисеевна и ее сестра, ленинградки, которые жили там в статусе спецпереселенцев как члены семьи репрессированного, вместе с Гулей, 12-тилетним сыном Баси. Сильно обносилась и стыдилась своих обносков. Ей кое-что дарили из одежды, но потом, чтобы улучшить свое материальное положение, она устроилась на обогатительный комбинат свинцово-оловянных

Прошло около трех лет, война шла к победному концу. Мама сумела списаться с Полей, которая находилась в Мукачеве⁹.

Сказалась ли эйфория от близкой победы, то ли новый приступ детской безалаберности, но случилось так, что из-за недомогания мама не вышла на работу и больничный не взяла. Когда она пришла на работу на следующий день, ей объяснили, что прогул - это статья с посадкой.

И тут мама рванула в бега. Вместе с войсковыми эшелонами, двигавшимися на фронт, в теплушках с веселыми солдатами, которых тоже кружил воздух приближающейся победы, и которые ей энтузиазмом помогали в этой аванюре, она из Казахстана поехала (и доехала!) до самого Мукачева к Поле¹⁰.

1. Елизавета Мальцева и Александр Хачатуров, Мукачево 1947

По дороге она заехала в освобожденную Одессу, нашла квартиру кем-то занятой, узнала о судьбе родителей, и поехала дальше в Мукачево, где устроилась медсестрой в тыловой военный госпиталь¹¹.

рудников. Там она поступила в ФЗУ, где, что важно, выдавали форму, и заодно получила специальность токаря. Потом ее послали на курсы повышения квалификации в Свердловск, вернувшись после которых она стала работать нормировщицей в отделе труда и зарплаты и получать по карточке аж 800 г хлеба уже как ИТР. И еще много деталей рассказала мне мама...

⁹ Мама сказала: Узнав, что Одесса уже освобождена, сходил на прием к директору, чтобы он позволил ей уехать. Тот сказал, что когда война закончится, он лично посадит маму в международный вагон до Одессы, а сейчас нельзя. С Полей она не списывалась, а написала по своему Одесскому адресу и получила ответ от соседей. И не мама к Поле, а наоборот: первой в Мукачево оказалась мама, а Поля приехала к ней позже.

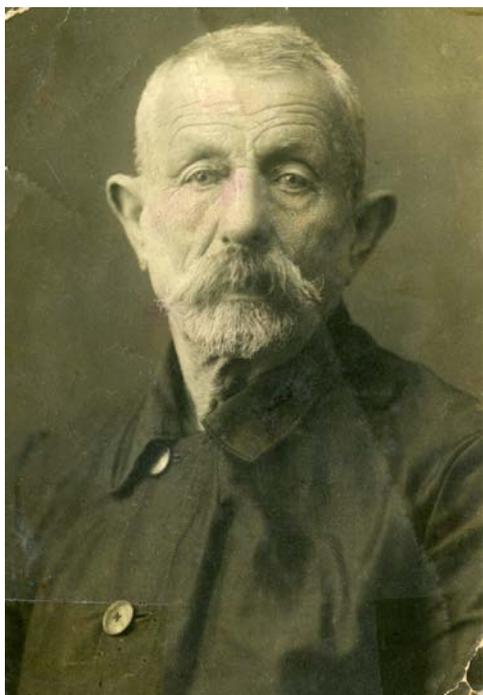
¹⁰ Мама сказала: На той же станции, на которую ее привезли три года назад, она нашла вагон-теплушку, груженую самолетными шасси. Груз сопровождали офицер с женой и ребенком, которые и приютили маму и довезли до Полтавы. А там она уже пересела в состав с воинской частью, которая двигалась в Одессу.

¹¹ Мама сказала: Мама в Одессе вновь соединилась с Фаней, отводила в садик Сашу, который уже тогда был мальчиком не сахар, и маме порядком надоедал. И (я так думаю, поэтому) она просилась на фронт. Ей дали направление не курсы медсестер, она их закончила и попала в полевой госпиталь п/п 3923. И вместе с этим госпиталем она 23 февраля 1945 г. оказалась на Карпатах, в Мукачево. А потом мама Полю позвала к себе, где папа ее устроил в полковую столовую. И со своим будущим мужем Рубеном, Поля тоже познакомилась через папу.

Там она позже и познакомилась с папой.

2 Лейб и Эстер

Про дедушку Лейба Семеновича и бабушку Эстер Иосифовну, 1887 г.р., знаю совсем немного и очень отрывочно. Дедушка был сильно старше бабушки, лет на 20 или даже больше. Это был его второй брак.

2. Лейб Семенович Мальцев

Когда родилась Лиза, ему было уже порядком за шестьдесят и, в шутку, он позволял себе сомневаться в своем отцовстве по отношению к ней, называя "байстрючкой".

Сын Лейба от первого брака (имени не знаю) с первой волной еврейской эмиграции уехал в Израиль¹². В тридцатые годы от него дошло письмо, где он писал, что владеет мельницей, участвует в местных войнах, и что его жену зовут Маня. Конечно, если бы он был жив, ему на момент, когда пишутся эти строки, было бы хорошо за сто. Это маловероятно. Но как разыскать в Израиле его потомков – совершенно непонятная задача, тем более, что многие модифицировали свои имена и фамилии.

Кроме уже упомянутых маминых сестер, у Лейба с Эстер был сын Мотя (Матвей, Дмитрий) 1906 г.р. . Я его навестил в 1982 г. в Одессе. Одинокий старик с тяжелым характером, не поддерживавший отношений со своими детьми, жившими где-то в Прибалтике, обитал в комнате в коммуналке в типичном доме старой Одессы. Он умер через пару лет после этой встречи.

¹² уточнения к этой части смотри в конце главы 3

Дедушка был изобретательным человеком. В Одессе около Привоза во время НЭПа он открыл бизнес прохладительных напитков и мороженого. Эта была маленькая лавочка. Во дворе ослик непрерывно крутил дышло "мороженой машины", принципа действия которой я не знаю, поэтому не спрашивайте меня, причем здесь ослик.

НЭП как открыли, так и прикрыли. Когда пришла пора с ним расправиться, то искали любой предлог. Еще недавно в России была гиперинфляция, с которой большевики сумели справиться с помощью эмиссии серебрянных монет и золотых червонцев. Бумажным деньгам, ходившим наряду с монетами из серебра, народ не доверял, и власти боролись с зашиванием монет в подушки.

Как-то клиент решил купить копеечную газировку, заплатив крупной банкнотой, а Фане, которая его обслуживала, было лень пойти в соседнюю комнату за разменной монетой, и она соврала, что нет сдачи.

3. Сёстры и брат Цесарские, начало 20 века¹³.

Справа мать Елизаветы (Леи) Львовны
Мальцевой

¹³ заголовок снимка содержит неточность, уточнения смотри в конце главы 3

Оказалось, что эта была проверка. Прошли куда надо, нашли разменную монету. С несовершеннолетней Фаней ничего не сделали, а деда посадили за утаивание серебрянных монет.

В зоне под Муромом дед продолжал что-то изобретать и за это его освободили раньше. При этом, радостное письмо домой, о готовящемся освобождении, дед послал по ошибке в инстанции, а официальное прошение об освобождении направил домой в Одессу.

Но несмотря на этот конфуз, а может и благодаря ему, деда освободили.

Еще я знаю, что дед не переносил, когда кто-то работал левой рукой. Это вызвало у него тошноту. Мне, левше, мама говорила, что если бы дед меня видел за работой, то ему бы стало дурно.

С возрастом он напрочь потерял обоняние. Как-то кто-то в доме разбил ценную бутылку с ароматной эссенцией для мороженого или газировки. Аромат в доме стоял невообразимый, но бабушка, чтобы не огорчать деда, ему ничего не сказала, а благодаря его дефекту обоняния, скрыть это было легко.

Эстер - урожденная Цесарская, из Елисаветграда. У нее было два брата, одного из которых звали Абрам, и две сестры, Соня и Элка. Про последнюю известно, что она вышла замуж за (Абрама?) Печерского.

3 Машины сестры и их дети

Поля продолжала жить в Мукачево и в 1948 родила дочку Элли. А мама там же и том же году родила Борю.

Полин брак был не долгим. Могу предположить, что ее армянский муж был типичным представителем поколения, ошалевшего от бредящего кобеляжа над полями одиноких истомленных женщин, образовавшихся в силу послевоенного демографического перекося. Вероятно, это было причиной того, что он быстро свалил куда-то. Так что Элли тетя Поля растила практически одна.

Папину воинскую часть перевели в Стрый, что от Мукачево не слишком далеко. Так что мама и Поля могли поддерживать связь. В Стрые (или Стрию) родился я в 1951, и Лева в 1960 г. .

Между этими двумя датами была оккупация Венгрии Советскими войсками 1956г., где наша семья, в качестве окупантов, провела три года.

В это время Фанин сын Петя, закончив мореходку, где-то плавал. Если не ошибаюсь, его первая семья осталась в Риге.

Большое влияние на меня, сам не догадываясь о том, оказал Петин брат Саша, Александр Александрович Унанов, родившийся в 1942 году в оккупации и умерший года три назад от рака прямой кишки.

4. Стрый, 1 сентября 1955, Боря идет в 1-й класс

5. Жора, Элла, и Боря. Стрый, 1956-1957

Оба, что Петя, что Саша были очень яркими характерами. Правда, у Пети характер был тяжелый, а у Саши легкий.

Петя, начав свою самостоятельную жизнь, на моем горизонте сверкнул только в начале девяностых. А вот Саша - то появлялся, то исчезал в течение многих лет и каждый раз появлялся в совершенно новом облики.

Страх быть евреем глубоко въелся как в Петю, так и в Сашу. По-видимому, этот страх въелся еще в 1941 г., во время их путешествия (как вы поняли, Саша еще был в материнской утробе) из Одессы до Котовска.

В начале 90х, я вместе с мамой посетил Петю, жившего в Питере в лимитном фонде с женой татаркой и двумя детьми-подростками.

У Пети были роскошно изданные визитные карточки с рельефным тиснением, так как на тот момент он работал вахтером в типографии. Жена его работала дворником. Жили они в полуподвале напротив метро Василеостровская. Сейчас (?) на месте их дома находится Мак Дональдс.

Улучшив момент, Петя шепнул маме: "Тетя Лиза, только ты не говори моей жене, что я еврей."

Как-то, я поделился этим наблюдением с братом Левой, на что он мне сказал: "Представь себе, когда я в 2005-ом гостил в Одессе у Саши Унанова, то он попросил меня о том же самом."

Когда я мальчишкой оказался в Одессе, тетя Фаня была замужем за очень симпатичным дядей Мишей, директором овощебазы, что само по себе, в те времена, было не профессией, а диагнозом¹⁴.

У них был москвичонок, который водила тетя.

В те мифические времена, когда о наших будущих хронических страданиях в автомобильных пробках никто не мог и помышлять, автомобили бегали по дорогам весело и резво, как белки по лесу. Увидеть за рулем женщину – это была тогда большая редкость. Ну разве что в кинофильме "3 плюс 2" с молодым Мироновым. Но даже этот фильм вышел гораздо позже, чем тетя села в автомобиль.

Надо признать, что водила тетя плохо. Когда она подрезала какой-нибудь грузовик или проскакивала у него перед носом на красный свет, она не убегала, а останавливалась и ждала. Дальше разыгрывалась стандартная сцена.

Водитель выходил из своей кабины и хлопал дверью. Резиновых прокладок между дверью и кабиной в те времена не было. Так что уже сам по себе этот характерный лязг захлопывающейся двери был началом диалога с оппонентом, в который был вложен богатейший заряд эмоций.

Двигаясь к тетиной машине, водила в голове выстраивал трехэтажную конструкцию матюгами, которую он скажет этому остолопу. (Слово "козел" в обиход обидных слов вошло гораздо позже, лет через 15-20.)

¹⁴ Мама сказала: Ну с чего ты взял, что Миша был директор овощебазы, может это тебе позже Саша рассказывал? Или может это не про Мишу, а про его друга? Дело в том, что Миша и его друг были французскими коммунистами-добровольцами, которые в начале войны запросились в Советский Союз, чтобы воевать с фашистами. Они воевали в русско-французском полку (не знаю, был ли еще какой-либо полк кроме общеизвестного полка "Нормандия-Неман", скорее всего Миша с другом, служили именно в "Нормандии"). После войны оба они в Одессе были очень известными и уважаемыми людьми. Миша работал директором Рай-Жил Управления Кагановичского района г. Одессы. Когда я был пятилетним мальчиком, дядя Миша для меня двумя пальцами одной руки изображал Танечку, а другой – Ванечку, которые ходили, бегали друг за другом, прятались, и это было весело. Эту игру, как эстафету от Миши, я передаю сегодняшним малышам, когда нахожу отклик. Когда я навесил Сашу в Одессе (об этом см. ниже), он свозил меня на еврейское кладбище, где мы положили цветы на могилы Фани и Поли, лежащих рядом. Потом, сообразив, что цветов больше нет, Саша вернулся, взял часть цветов, и отнес их на Мишину могилу, которая находилась в нескольких десятках метров.

Дальше водила вдруг видел за рулем тетю Фаню, которая приветливо махала ему рукой и улыбалась, заранее признавая свою неправоту, но одновременно осознавая свою неотразимую силу. Все заготовленные в голове конструкции куда-то таяли и свирепое выражение лица шофера сменялось глуповатой улыбкой, он махал рукой и уезжал с хорошим настроением.

Саша в те поры был в трудном возрасте, лет 17. Он был чемпионом Одессы по гимнастике и потому личностью повсеместно узнаваемой на улицах. Тогда кумиров было мало и конкуренцию Саше составляли разве что игроки футбольной команды "Черноморец".

Он меня сводил на свою тренировку, по дороге с ним многие здоровались и он всем приветливо отвечал. На мой вопрос : "А кто это?", он беззаботно отвечал: "А кто его знает!"

Своей маме он непрерывно доставлял мелкие хлопоты.

Однажды он заплыл в море так далеко, что его выловили пограничники и заставили тетю Фаню заплатить штраф.

6. Фаня, Поля, дядя Миша, и москвич. Одесса 1964-65

7. Вверху: Ада, дочь Матвея (Моти) Лейбовича Мальцева, Саша; внизу: Поля, Элла, Фаня. Одесса, 1958-1959

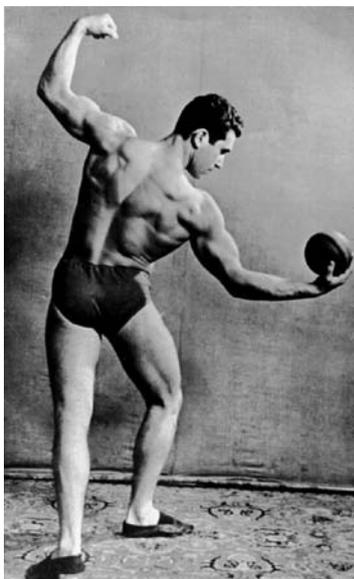
А как раз в наш приезд, тетя Фаня открыв гараж, машины там не обнаружила и кричала, что ее угнали, однако в милицию не побежала, видно какая-то смутная надежда или потайная мысль ее останавливала. И не напрасно. Открыв дверь гаража на следующее утро, она машину там снова увидела невредимой.

Она продолжала выражать маме свое возмущение, но уже в совсем другом ключе: "Лиза, ты посмотри сколько этот негодяй проездил за ночь! Это ж расстояние как от Одессы до Кишинева и обратно!"

Саша имел телосложение юного греческого бога¹⁵ и медально-киногеничную внешность. Что касается телосложения, то сейчас таких называют "качками" и их много. Тогда в моде было слово "культурист" и их было очень мало. Ну, а Сашина внешность – это просто от Бога, тренировки не причем.

Тетя Фаня регулярно нам присылала Сашины фотографии: вот он на гимнастических снарядах делает крест на кольцах, вот на коне, а вот он в картинной позе, рельефно обозначив всю свою мускулатуру, позирует фотохудожнику для шедевра, выигравшего какой-то приз на выставке.

На меня десятилетнего пухленького мальчика эти снимки произвели такой неизгладимый эффект, что при первой возможности я записался в Сумгайтскую секцию легкой атлетики и несколько лет регулярно ходил на тренировки, чтобы хоть чуточку приблизиться к недостижимому идеалу.

8. Саша - Молодой бог

9. Саша, Фаня, Боря; внизу Элла. Одесса 1964-65.

Мой тренер, Фаик Абузарович, исходя из моей комплекции, сначала надеялся, что вырастит из меня толкателя ядра. Но я вместо этого похудел и постройнел. К своему кумиру я, конечно, приблизился, но не очень сильно, а надежд моего тренера не оправдал. Последний, перестав понимать в какую сторону меня развивать, махнул на меня рукой и

¹⁵ Перечитав этот штамп, я понял, что это плагиат, проскользнувший на подсознательном уровне. А в сознании моем этот штамп застрял при очень прозаических обстоятельствах. Как-то безобидная сумашедшая старуха из нашего подъезда на Галерной, пережившая блокаду и именно тогда повредившаяся рассудком от пережитого, попросила меня поменять лампочку над дверью ее коммуналки. Дала мне табуретку, лампочку, и когда я, стоя на табуретковом постаменте, ее ввернул, и вспыхнул свет, восторженно произнесла: "Молодой бог!"

пустил дело на самотек. Хотя, спасибо, из секции не гнал. По-моему, сильнее, чем на меня, он махал рукой только на Толика Семенова, с которым мы дружим до сих пор.

За Сашей охотились не только фотохудожники, но и балетмейстеры. Конечно, балетная подготовка у него была никакая, но поднять и опустить балерину, он мог. В балете он не задержался, хотя связи в этих сферах сформировались у него навсегда¹⁶.

Где-то в его биографии был и медицинский институт, и институт физкультуры, и служба в армии. В армии он служил в спортивной роте, живя дома со своей мамой. Что это была за служба видно из следующего эпизода, который происходил как раз когда, когда мы их навещали в Одессе.

Тетя Фаня:

- Саша, тут к тебе приходил старшина с двумя солдатами.

Саша, бреясь в ванной:

- Да? А полчку они случайно не принесли?

Потом для Саши наступили тяжелые времена.

Примерно в 1965 у тети Фани и вскоре у тети Поли обнаружили рак груди. Сначала в больницу положили Фаню, а потом и Полю, в соседнюю палату, не говоря об этом Фане, чтобы не огорчать.

Так они и угасали в соседних палатах, а Саша метался между ними, занятиями гимнастикой, и учебой уж не знаю в каком институте.

Как-то прямо из больницы он приехал на соревнования и не успел размяться к своему выходу. Делая крест, Саша порвал грудную мышцу.

Это была последняя информация от Саши, перед перерывом больше чем на пятнадцать лет: Фаня и Поля умерли весной 1966, регулярная связь между сестрами прервалась, а Саша был не мастак до писем, да и на ноги надо было становиться в форс-мажорных обстоятельствах, совершенно одному.

Ведь после травмы, несовместимой со спортом, кумир вдруг стал никому не нужен.

¹⁶ В 1982 году будучи в Одессе я встретился с Сашей. Он возил меня по городу, делая свои дела. В машине, в паузах между делами, мы трепались о былом. Между делом, Саша заехал в знаменитый Одесский оперный театр, где шла какая-то опера при практически полном зале. Он шел по театру, как хозяин, вежливо кивая встречным вахтершам, но не задавая им вопросов. И они его ничего не спрашивали, приветливо кивая. Он провел и посадил меня в пустую правительственную ложу, ушел делать дела, вернулся минут через 15, и вежливо поинтересовался, не хочу ли я досмотреть оперу до конца. Мне очень хотелось, но я сказал, нет не хочу, и мы поехали делать дела дальше... Однако об этой поездке в Одессу, я еще напишу подробнее ниже.

Элла, оставшись одна, через какое-то время вышла замуж в Мукачево, родила двух детей - мальчика и девочку, и умерла безвременно, около тридцати лет, тоже от рака груди.

10. Братья Хачатуровы, 1977(?) Сумгаит, дача

11. Лиза, Боря, Жора, и Лева. Сумгаит, дача, начало 80-х

12 . Лизе 85 лет. 26 апреля 2009 г., Беер-Шева

Лиза (Лея) Мальцева¹⁷ ушла от нас 28 ноября 2009. Я разговаривал с ней по телефону в 10 часов утра по Мексиканскому времени. Она ждала Бориса, который собирался отвезти ее к себе на субботний вечер... А через шесть часов я уже покупал билет в Тель-Авив, чтобы попрощаться с мамой: возвратившись от Бориса, у лифта, ее сердце остановилось навсегда.

После похорон, я разыскал в маминой записной книжке телефон ее двоюродной сестры Клары, по мужу Менис, дочери Элки. Созвонился и навестил ее и моих троюродных сестер Эллу и Иру в Ришон-ле-Ционе.

Перед этим я видел Клару один раз в Риге, году в 1986-1988. Мы тогда вместе с мамой съездили к Кларе из Ленинграда, куда мама приезжала меня навестить. До визита в Ригу, я считал, что вкуснее мамы не готовит никто. У Клары я понял, что заблуждался, о чем не премянул сделать комплимент Кларе в присутствии мамы...

Сейчас Клара сообщила дополнительные детали о героях снимка "3. Сёстры и брат Цесарские, начало 20 века."

Новая Кларина версия, в которой я не уверен просто потому, что видел с каким трудом и сомнением она ее выкапывала из глубин памяти, состоит в том, что мужчина на фотографии – это не брат женщин, как я считал, а сын Лейба от первого брака, т.е. пасынок Эстер. Звали его Аврум. Тот самый сионист, который в двадцатые годы прошлого столетия уехал закладывать основы государства Израиль, где достойную старость провели Лиза и Клара.

Кроме этого, она мне передала индивидуальные фотографии бабушки Эстер и двух ее сестер, скопированные с общего снимка. На обороте каждой фотографии свой текст, который я привожу без изменений

¹⁷ <https://picasaweb.google.com/113924593001577239907/EnQZXF?authuser=0&authkey=Gv1sRgCOauxoKFu8fZmAE&feat=directlink>, http://picasaweb.google.com/khachat/2009_APR26Mame85, <http://picasaweb.google.com/khachat/MotherSBirthday26APR2008>

Мальцева Эстер. по мужу. Девичья фамилия Цесарская убита фашистами 1942 г. в Одессе с мужем	Печерская Элка. по мужу. Девичья фамилия Цесарская. Убита фашистами 1942 г. 23 февраля	Тетя Соня жила в г. Зиновьевск. Убита фашистами вместе с мужем и двумя малолетними девочками 1942 г.
---	---	---

[Следует упомянуть, что Елисаветград, Зиновьевск, и Кировоград - это названия одного и того же города, но в разные исторические моменты. Зиновьевском он был около 12 лет, причем в честь того самого Зиновьева, который прятался вместе с Лениным в Розливе в одном и том же шалаше. Экскурсия в 1968-1969г. с посещением этого шалаша входила для меня, студента ЛГУ, как обязательное приложение к курсу "История КПСС". В этом курсе Зиновьев упоминался уже не как революционер и верный соратник Ленина, а со множеством уничижительных ярлыков "опортунист, ревизионист", и т.д., прилепленных ему сталинской машиной для оправдания физического уничтожения. Экскурсовод рассказывала нам только про Ленина, однако когда мой сокурсник Женя Данцин спросил ее про Зиновьева, она, оглянувшись по сторонам, призналась, что, да, время своего провозждения в Розливе Ленин целиком делил с Зиновьевым.]

Разбирая мамины вещи, я и братья искали какие-либо памятные мелочи, но все казалось не тем... Я взял табличку с ее именем на иврите, приклеенную у входной двери, ножницы, которыми она работала, очки, какую-то старую мельхиоровую чайную ложку...

Вернувшись в Мехико, я всмотрелся в еле различимую гравировку на этой ложке: Offizierheim/Döllerheim . Первое слово переводится: "офицерский клуб" , а второе – это название австрийской деревни, где родился отец Гитлера.

Конечно, когда мой отец брал этот военный трофей, вероятно в самом Доллерхайме, про папашу Гитлера он понятия не имел. Да и я бы не узнал, если бы не Интернет...

4 Моя поездка в Одессу

Свою диссертацию я закончил и отгрузил в 1980 году, но из-за абсурдных недоразумений защита состоялась только 1982 году.

Освободившись же от написания диссертации, я был готов помочь родному ОКБ ТК на том попроще, куда пошлют, и взялся за совсем новую для себя тему, которая, вдруг, оказалась

нетривиальной. На мою удачу, все трудности удалось преодолеть. Более того, на наш итоговый отчет по теме, заказчик прислал в институт восторженное письмо, типа, спасибо, мы и не догадывались, что подобное моделирование возможно, а результаты очень интересны.

Это я не хвастаюсь, а объясняю, почему в 1982 году начальство меня любило. Где-то в конце августа - начале сентября, меня вызвал начальник отделения и предложил срочно поехать в Одессу на какую-то научно-техническую конференцию, на которую в наш институт пришло приглашение.

Я для виду поломался: это ж самый пик сезона, где билеты достать, особенно обратно? Но ломался я не долго: желание побывать на маминой родине перевесило все минусы.

Самолет в Одессу сильно задержался.

За время ожидания пассажиры успели побрататься. Какая-то пара с автопокрышками попросила меня взять часть груза, чтобы у них не было перевеса. Потом, уже в Одессе, куда мы прилетели в ужасно неудобное время, около 2 или 3 часов ночи, они отвезли меня на свою квартиру и дали ночлег.

Забавный диалог у них состоялся с таксистом. Из-за позднего прибытия самолета, до города добраться можно было только на такси, которые приезжали в час по чайной ложке. Из-за этого публика волновалась. Вот мои новые знакомые вводили таксера в детали конфликта:

- ...Там одна пара не хотела пускать без очереди...

Таксист:

- Наверно не местные...

- Да нет же, одесситы!

Таксист, философски, мгновенно:

- В семье не без урода.

Утром устроился с жильем на 16-й станции, т.е. на крайне западной точке города, тянущегося вдоль моря. Потом поехал на конференцию, а потом, к вечеру, поехал в город искать родственников.

Надо сказать, что и в те поры и даже десять лет спустя, в Одессе функционировали так называемые адресные бюро. Сейчас это трудно вообразить, но тогда за 15 копеек, обратившись в окошко киоска, стоящего на улице, я мог получить адрес и телефон любого человека по его фамилии и минимальным дополнительным данным.

Сашин адрес мне получить не удалось, он только пару месяцев как его поменял, и новый адрес отсутствовал в базе данных. Зато получил адрес дяди Моти (Матвея Лейбовича Мальцева) и без особых проблем добрался до его дома, где его и обнаружил воочию.

Мы очень мило пообщались, и под конец встречи, очень неохотно, Мотя дал мне адрес и телефон Саши. Был у него на Сашу какой-то зуб.

... Как мне потом сказал Саша:

- Представь себе, что Мотя вообразил, что я строю куры его пятидесятипятилетней подруге. Ну ты же понимаешь!

Это было действительно смешно...

В общем, я поехал по Сашиному адресу. Саша жил на улице Котовского в 13-этажном доме на последнем этаже. Эта улица находилась на крайне восточной точке Одессы: за Сашиным домом было подсолнуховое поле. Т.е. мы жили в противоположных концах города.

Поднявшись к его квартире я позвонил. Дома никого не было. Я начал медленно спускаться с мыслью, что встреча не состоится, сил моих больше не хватит совершить путешествие в другой конец города до Сашиного дома.

Пару этажами ниже, какой-то человек выходил из квартиры, и я, движимый импульсом, наудачу спросил:

- Простите, вы не знаете соседа из такой-то квартиры?

- Александра Александровича?

Тут я сильно удивился. В многоквартирных домах можно жить годами, не зная никого из соседей. А Саша живет едва ли два месяца, а его знают, да по имени отчеству, да еще не из квартиры на том же этаже, а с другого этажа.

- Вы не знаете, не уехал ли он куда-нибудь в отпуск? Я его двоюродный брат, случайно оказался командировке в Одессе.

- Думаю что нет, я его видел пару дней назад и у него не было планов по отъезду, скорее всего он еще не вернулся с работы. Вы может устали с дороги. Если хотите, вы можете подождать его у меня дома... –

Незнакомому пригласить в дом без хозяина... Что это? Простодушие, магия Одессы, или Сашина репутация действует как золотой ключик?

"Ну, вааще!" – подобными словами я бы охарактеризовал ситуацию лет через двадцать. Но в тот момент это выражение новояза еще мне не было доступно, поэтому я просто произнес:

- Нет, нет, спасибо большое.

- ... а можете составить мне компанию, я на час-полтора поеду за покупками.

Тут уже мне ничего не оставалось, как согласиться. Часа через полтора мой новый знакомый позвонил в Сашину дверь и, когда тот в плавках открыл дверь, сказал:

- Я вам гостя привел, узнаете?

Конечно, Саша не мог узнать меня тридцатилетнего, если последний раз видел двадцать лет назад. Я сказал:

- Я - Жора Хачатуров.

Саша сказал соседу:

- Да, это мой двоюродный брат.

Сейчас, почти через 30 лет, до меня дошел замысел Сашиного соседа.

Нет, это была не наивность. Конечно же, в квартире своей одессит бы меня не оставил, придумал бы что-нибудь... Зато, если бы я оказался вором-домушником и Саша бы меня не признал, они бы меня вдвоем скрутили и сдали...

Саша был не один. Тут же была его жена Зоя. Она находилась на последних днях беременности. Через несколько дней после моего отъезда у них родился сын Тимур.

В сумбурном разговоре выяснилось много интересного.

Оказывается, Саша несколько лет назад, когда я уже жил на Галерной (Красной), учился в аспирантуре в Институте Лесгафта в двух шагах от моего дома.

Когда оставалось полгода до защиты диссертации, у него выскочил какой-то фурункул.

Сашин приятель, хирург, сказал, давай я тебе его вырежу. Он вколол Саше новокаин, на который у того оказалась аллергия.

У Саши наступила клиническая смерть¹⁸.

Его откачали, но он потерял память, которая восстанавливалась пластами в течение нескольких последующих лет. В тот момент, о защите диссертации говорить уже не приходилось: он ее попросту не понимал.

¹⁸ Благодарные читатели мне прислали замечательную ссылку

<http://www.vista.odessa.ua/odessa/media/word/314/56.htm>, где Сашин случай описан в красках. Нина, спасибо за ссылку!

Когда я узнал эти детали, то понял, что мне не просто показалась тень сомнения в голосе Саши, когда он сказал: "Это мой двоюродный брат".

Мы вспоминали массу деталей из прошлой жизни, некоторые из которых я и не знал за малостью лет, и было видно, что эта встреча и разговор был важен для него еще и тем, что он проверял в чем-то сам себя.

В момент нашей встречи, он работал массажистом в штате известной одесской грязелечебницы. Саша был известным специалистом уже на тот момент, но степень его профессионального авторитета я оценил еще лет через пять-шесть, когда мы пересеклись в Москве во время Левиной и Наташиной свадьбы¹⁹.

Кстати, уже работая в Мексике, я увидел Сашин сайт и узнал оттуда, что он – заслуженный врач Украины.

Отъезд мой из Одессы напоминал сюжет из боевика.

Дело в том, что с 16-й станции Саша меня перевез на свою квартиру, но ключей у меня не было, потому что по нашей договоренности, он после работы забирал меня где-то в удобной точке и вез домой.

Когда наступил день отъезда, мы четко оговорили время, и место, когда он должен был меня подцепить, довести до своего дома, чтобы забрать вещи, и потом отвезти в аэропорт.

Я послушно ждал его на условленном месте. Прошло полчаса, потом час, и потом стало ясно, что если я не возьму такси и сам не поеду за вещами, то на самолет не успею.

Вдруг у Саши сломалась машина, или он попал в аварию, или он повез Зою в роддом?

Хотя у меня была смутная надежда, что ничего страшного не случилось, а просто он несколько закопался, обслуживая левых клиентов, после своей официальной смены в санатории. В последствии, эта гипотеза подтвердилась.

Я приехал на улицу Котовского, поднялся на Сашин этаж и позвонил в соседнюю квартиру. Мне открыла девочка лет 11²⁰. Я ей подробно объяснил ситуацию и свои сомнения. Она убежденно сказала:

¹⁹ Тогда Сашу вызвали из Одессы в Москву делать массаж высшим чинам государства. За ним приезжал членовоз в шесть часов утра и возил от члена к члену до позднего вечера. В Левиной "Вороньей слободке" (Лева подрабатывал дворником. Поэтому он жил и праздновал свадьбу в слегка запущенной пятикомнатной квартире с роскошной планировкой в доме недалеко от Новослободской, идущего на капитальный ремонт.) Саша появился в районе одиннадцати вечера и мы - мама, Боря, я, и Лева - проговорили с ним до трех ночи. А в шесть за ним уже снова приехал членовоз.

²⁰ О мифические, наивные, чистые времена. Ну какая бы девочка вам сейчас так запросто открыла дверь?

- Александр Александрович не может попасть в аварию ни за что!

Я удивился вновь как широте Сашиной известности, так и водительскому авторитету, который он завоевал в столь разных кругах, и попросил у девочки разрешения перелезть в Сашину квартиру через балкон. Девочка разрешила. Ей было интересно участвовать в приключении.

До Сашиного открытого окна было около метра или чуть больше. Не могу сказать, что этот метр на высоте тринадцатого этажа был для меня легким, но я его успешно преодолел. Просто другого выхода не было. Да и упасть в глазах девочки я не мог (хорош каламбурчик?).

Я оставил Саше подробную записку. Взяв сумку с вещами, я открыл дверь изнутри.

По светящимся глазам девочки, я понял, что авторитет Саши в ее глазах вырос еще больше.

До своего самолета на такси я доехал в последнюю минуту.

Я волновался за Сашу и поздним вечером из Ленинграда дозвонился до него. Слава Богу, девочка оказалась совершенно права. Ничего плохого с ним не произошло.

Последним аккордом этого путешествия был мой звонок Пете: узнав от Саши, что Петя, с которым мы никогда не виделись, живет в Ленинграде, я предложил передать ему привет от Саши. Саша мне дал Петин телефон.

Пете я сказал:

- Здравствуйте, я ваш двоюродный брат, сын тети Лизы. Живу в Ленинграде. Только что был в Одессе и гостил у вашего брата Саши. Он вам передает привет.

Петя ответил:

- Со своим братом Сашей мы разберемся сами. Посредники нам не нужны.

Я запнулся от удивления, попрощался и наверное так бы никогда не увидел Петю, если бы позже гостившая у меня мама не созвонилась с ним и мы вместе с ней не поехали к нему в гости. Об этом визите я уже писал выше и добавить мне нечего.

Об этом телефонном разговоре мы не вспоминали.

Г. Хачатуров,

май-декабрь 2009